

"Каков приказ?" Грэй уставился на позицию впереди и запросил у Цинь Мо следующий приказ через коммуникатор.

Чтобы быстро проанализировать данные первой масштабной передачи и улучшить передающее устройство, Цинь Мо не показался немедленно. Он находился в крепости, наблюдая за внешним миром через маску Грэя.

"Пусть противник отступит на километр, и мы займём позицию перед проходом". Отдав приказ, Цинь Мо перестал обращать внимание на внешний мир и успокоился, чтобы проанализировать данные передачи.

Получив приказ, Грэй немедленно подумал, что вот-вот начнётся война.

Поскольку другая сторона находится за пределами заблокированного прохода, значит, они готовы. Неважно, кто откроет проход, они должны их остановить.

Очевидно, что такая просьба занять позицию вряд ли будет удовлетворена.

Но Грэй был готов к бою. Он сделал шаг вперёд, поднял руки и сказал генералу на земле: "Отойдите на километр, эта позиция наша".

"Но... но эта позиция для обороны..." Генерал сопротивлялся, как и ожидалось.

"Все проходы заблокированы. От кого вы собираетесь защищаться с помощью такой большой позиции?" Грэй сделал ещё один шаг вперёд и начал заряжать плечевую пушку. "Делайте как я говорю, иначе будете нести последствия".

Генерал чувствовал себя совершенно беспомощным.

На самом деле, эту позицию никто не охранял, потому что проход был взорван, и никому не удалось бы из него выбраться, по крайней мере, так считалось.

Эта позиция является лишь небольшой частью первоначальной оборонительной позиции, большая часть из которых была отозвана.

Но теперь, когда снова появилась группа людей, эта позиция стала очень важной и ни в коем случае не могла быть оставлена без внимания.

"Мы можем... обсудить..." Генерал шагнул вперёд, пытаясь разрядить обстановку. "Я создал здесь оборонительную позицию, потому что получил сообщение о том, что план атаки не удался. Проход обрушился только после того, как были выставлены оборонительные сооружения".

"Я понимаю, что вы сейчас очень злы и чувствуете себя преданным".

"Я не знаю, через что вы прошли в нижнем гнезде, но мы все принадлежим к Планетарным силам обороны. Мы соратники и партнёры".

"Если вы хотите поговорить, я здесь, Барретт".

Пока генерал по имени Барретт продолжал приближаться и пытался разрядить обстановку, Грэй спокойно ждал приказов от Цинь Мо. Его плечевая пушка и лазерный дробовик были готовы к бою.

Если Цинь Мо прикажет открыть огонь, Грэй не будет колебаться.

"Похоже, он не знает, но мы не исключаем, что он просто блефует и что бомбардировка произойдёт там, где припаркованы танки в правой части позиции". Приказал Цинь Мо.

Грэй немедленно взял под контроль плечевую пушку и направил её в правый задний угол позиции. Из плечевой пушки вылетел светящийся шар, который по идеальной дуге полетел к цели.

Светящийся шар взорвался в воздухе, и на припаркованные на земле танки обрушилось бесчисленное множество световых лучей, словно дождь из лучей.

Во время "ливня" броня танка постепенно плавилась, а в металлической земле прорезались дыры.

Эта атака ужаснула Барретта и его людей. Хотя все танки медленно истончались, если бы атака людей, стоящих перед ними, была направлена не на танки, а на присутствующих солдат...

"Вы... вы не атакуете людей на позиции, а припаркованные танки". Барретт поднял руки. "Вы действительно хотите поговорить, не так ли?"

"Даже не думай". Грэй взял под контроль плечевую пушку и направил её на Барретта. "Отойди на километр".

Барретт начал колебаться.

В это время плечевая пушка Грэя начала накапливать энергию. Хотя энергия ещё не была преобразована в лучи, Барретт уже мог ощущать обжигающий жар.

Барретт обернулся и взглянул на своих солдат.

Все солдаты были напуганы и встревожены. С одной стороны, они действительно не хотели сражаться с армией перед ними, но с другой — чувствовали себя обиженными и недоумевали.

Узнав, что люди из Первого легиона погибли в нижнем гнезде, они не посылали сигналов бедствия своим командирам вообще, так что даже если бы они и хотели послать отряд на спасение, было уже поздно.

Некоторые люди в Первом легионе были братьями и сестрами защитников, и они не могли выстрелить в тех, кто внезапно появился перед ними.

"Хорошо". Барлетт кивнул, развернулся и помахал своему адъютанту.

Оба отряда соответственно отступили и прошли.

Обстановка в нижнем и нижнем гнёздах ульевого города полностью разная. Хотя здесь нельзя видеть небо, а глядя вверх можно увидеть только гигантские трубы и бесконечные тёмные пространства, в нижнем гнезде проживает самое большое население.

В это время множество граждан были привлечены к наблюдению.

Барритт не испытывал стыда, он чувствовал себя просто удачливым, ведь эти люди, которые чудом избежали гибели, по крайней мере не были подавлены яростью.

После того, как Барритт и его люди отступили на один километр, Грей с армией позади него тоже остановился.

"Хорошо, мы вошли в период противостояния. Пусть другие займут свои позиции и ждут переговоров. Я буду там лично, когда переговоры начнутся". Цин Мо отдал последний приказ и затем продолжил заниматься делами.

Грей передал приказ, и полковые командиры Дункан и Кляйн немедленно организовали войска в оборонительную позицию, а техника тыловой группы помогла укрепить и усовершенствовать их позиции.

...

Когда Барритт привёл отряд в отступление, старшим военачальникам ульевого города уже стало известно о ситуации, и в замке губернатора на вершине башни они провели собрание.

Шпиль — это самая высокая точка в комплексе ульевого города. Он находится далеко от сильно загрязнённой планетарной земли. Благородные особы, проживающие здесь, могут дышать чистейшим воздухом и наслаждаться прекраснейшей окружающей средой.

Здесь каждое сооружение великолепно и грандиозно, а в каждом саду полно животных и растений, которые не встретишь в нижних и нижних гнёздах.

Благородные особы сидели в саду и обсуждали дела, любясь произведениями искусства из растений, сделанными из металла.

"Почему губернатор всё ещё отсутствует?"

"У него странные особенности характера, ты же знаешь".

"Как, чёрт возьми, нам справиться с беспорядком, который оставил после себя губернатор? Он нашёл способ, как славно умереть маршалу, а потом нашёл способ, как разобраться с семьёй маршала. Почему он не может найти способ разобраться с этими войсками, которые появились так внезапно?"

"Что ещё мы можем сделать? Они дезертиры. Их всех казнят, как и раньше".

"Ты что, шутишь?"

Благородные особы как раз находились в процессе обсуждения, как вдруг все посмотрели на сотрудника государственной церкви, сидевшего посередине.

"Что-нибудь скажи, Дэвид, не молчи, как будто мы тебя изгнали", — произнесла одна благородная дама.

Дэвид ответственен за распространение государственной религии в ульевом городе Тирон и за управление религиозными делами всего улья. Он выполняет очень важную роль. Как только он лично обозначит Первый легион как еретический, сотни миллионов верующих на планете сформируют мощные вооружённые силы.

Но Дэвид не проронил ни слова. Он просто гладил сильно напуганного кота у себя на руках.

Видя, что он ничего не говорит, благородные особы продолжили обсуждение.

"Пусть начнётся война".

"Я одобряю войну".

"Мы не только должны объявить войну, но и казнить Барритта, и заставить его расплатиться за компромисс с повстанцами".

"..."

"Нет, мы не можем объявлять войну", — медленно произнёс Дэвид, затем встал под пристальными взглядами благородных особ и звучно провозгласил: "Первый легион местных планетарных оборонительных войск — это не повстанцы, они твёрдые верующие Императора. Иначе они не смогли бы выжить в подземном городе. Настоящие повстанцы — пришельцы в подземном городе".

Произнеся эту речь в глазах благородных особ, которые польстиво улыбались, Дэвид повернулся и ушёл, бросив ещё одну фразу: "Позвольте мне провести с ними переговоры".

<http://tl.rulate.ru/book/108415/4008500>